
А. Г. ЗАХОВАЕВА

**ДЕВАЛЬВАЦИЯ ЛИЧНОСТИ:
ОТКУДА ЧЕРПАТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ?**

(К продолжению разговора: Философия и общество. – 2003. – № 3; 2004. – № 4.)

Проблема сущности и бытия человека, личности – это вечная проблема. Статьи уважаемых ученых С. Э. Крапивенского и Э. Фельдмана великолепно, на высоком теоретическом уровне раскрывают причины и возможности коррекции личности. Развивая изложенные ими идеи, хотелось бы предложить конкретную программу социально-психологической коррекции личности.

Личность отражает в способах своей жизнедеятельности идеально и реально закономерные связи вещей, явлений, процессов. Личность – это Мир, «внутренняя вселенная», это качественная духовная определенность (некая духовная субстанция человека), психическое бытие. Личность универсальна и неповторима по своим творческим способностям, интеллекту, памяти, темпераменту, характеру, интересам, убеждениям, вере, нравственным и мировоззренческим ориентирам, культурным запросам. Личность – это в высочайшей степени самосовершенствующаяся система.

Личность – это всегда целостность, Я-концепция, не может быть «полу-личности» («полу-Я»). Личность – это ансамбль общественных межличностных отношений, это наиболее полное, творческое воплощение всех человеческих духовных черт, значимых в общественной жизни. Социальный механизм формирования личности представляет собой конкретную форму диалектики взаимоотношений социума и формируемой им личности.

Человек становится личностью только в обществе, но не теряет своей целостности, более того, при этом биологические и психологические особенности человека социализируются, гуманизируются. Но личность – это не просто существо, «вросшее» в социум, личностью является лишь человек, способный выделить себя из своего окружения для того, чтобы по-новому, сугубо избирательно свя-

заться с ним. Личность определяется не только тем, что она уже есть, но и тем, к чему она стремится, какие задачи может и хочет поставить перед собой, то есть цель личности – стремление к духовности. Но важная проблема не *что есть личность?* Важно знать, *как стать личностью?*

Человек склонен очеловечивать все, что он видит. М. К. Мамардашвили замечает: «Человек – искусственное существо. Это значит, что в том человеческом, которое он в себе несет, он не есть природное существо. Человеческое в человеке не от природы... В природе нет такого фундамента, который порождает бы человеческое в человеке»¹. Так ли это? Что делает человека Человеком, Личностью? Ответ: «*Образование и воспитание*».

Воспитание и образование личности есть «функция жизни» человека, механизм его эволюции. М. Шелер утверждал, что «когда в трудной борьбе за новый мир новый человек дерзает создать новые формы, центральной проблемой становится проблема образования»². Сущностное определение образования сформулировал Гегель,³ он показал, что восхождение отдельного человеческого существа к своей всеобщей природе и есть образование себя.

Для философии важен смысл (идея) воспитания и образования – это вопрос о должном: каким должно быть образование по своему смыслу, какой должна быть идея образования? Такая трактовка требует целостности подходов к образовательному процессу, ядром которого является личность, а все составляющие образование приобретают гуманизирующий смысл. Более того, следует говорить не просто о воспитании, которое есть адаптация человека к той или иной социальной среде, следует говорить о воспитании как пробуждении человеческого в человеке, «возделывании души», то есть гуманизации. Результатом такого подхода становится духовность личности, восхождение человека к своей истинной природе. Духовность становится тем каркасом, который формирует целостную личность.

¹ Мамардашвили, М. К. Проблема человека в философии // Человеческое в человеке. – М., 1990. – С. 25.

² Шелер, М. Формы сознания и образования // Избранные произведения. – М., 1994. – С. 20.

³ Гегель, Г. Философская пропедевтика // Работы разных лет: в 2 т. – М., 1971. – Т. 2. – С. 61.

Но КАК вдохнуть «духовное», сделать его неотъемлемой частью личности? Для этого следует придать «человеческое (личностное) измерение» образовательному процессу. «Гуманизация выступает как важнейшая из новых образовательных технологий»⁴. Гуманизация образования – система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и, таким образом, на формирование личностной зрелости обучающихся. Гуманизация в общекультурном плане есть процесс восхождения человека к самому себе, к человеческой сущности в период своего существования, устремленный к надындивидуальным целям. Гуманизация – это «воспитание доверием, заботой и уважением, воспитание ответственностью, творчеством, через здравомыслие и смыслотворчество»⁵. Сущность гуманизации образования – это обращение не только к интеллекту, но и к эмоциям, это пробуждение, обогащение, наполнение новым смыслом человеческих переживаний. Гуманизация личности – это воспитание Человека в человеке, формирование личности во всей полноте ее духовной природы.

Что есть «инструмент» гуманизации? Ответ: *«ИСКУССТВО!»* По словам Г. Гегеля, «искусство действительно стало первым учителем народов»⁶. Н. Г. Чернышевский полагал, что «искусство должно быть для человека учебником жизни»⁷. Да, бесспорно, определенная часть современного искусства не способна формировать и гуманизировать человека, более того, она может девальвировать личность. Это проблема диалектики катарсиса и антикатарсиса в искусстве. Писатель Ю. Бондарев выразил эту антиномию следующим образом: «Искусство – это очарование: стихия черного и белого, колдовство, борьба бога и сатаны; утверждение и отрицание; мораль, отрицающая безнравственность, и безнравственность, рождающая мораль»⁸.

⁴ Зиятдинова, Ф. Г. Социальные проблемы образования. – М., 1999. – С. 240–253; Давыдов, В. Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР, 1996. – С. 14.

⁵ Основы современного гуманизма / под ред. Кувакина В. А., Круглова А. Г. – М.: Российское гуманистическое общество, 2002. – С. 376–377.

⁶ Гегель, Г. Эстетика. Т. 1. – С. 57.

⁷ Чернышевский, Н. Г. Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 2. – С. 90.

⁸ Цит. по: Назаренко-Кривошеина, Э. П. Прекрасен ты, человек? – М., 1987. – С. 147.

Главная миссия искусства – это гуманизация личности. Искусство способно нести духовность, формировать целостную личность. Искусство – это поиск сверхличностного внутри наличного бытия, рождение духовной субстанции личности. «Функция искусства по отношению к человеку – очеловечивание»⁹. Искусство – это «второе рождение» человека, homo humanus, человека человеческого. Древний человек взял в руки мелок или придумал первые рифмованные слова, потому что почувствовал себя не просто биологическим видом, а чем-то большим – Человеком. Искусство воздействует на человека всесторонне, формируя и развивая его как личность.

В чем «тайная сила» искусства, его способность гуманизировать личность?

Ответ: *Искусство – область чувств и настроений в форме их непосредственного переживания*. Выразить их, а не описать способно только искусство, но и «заразить» нас ими, внушить их нам – вот что может искусство и ничто иное. Г. Гегель указывал, что цель искусства – «наполнять сердца и давать человеку, развитому и неразвитому, перечувствовать все то, что человеческая душа может пережить и создать в своих сокровеннейших и таинственнейших глубинах, все то, что способно глубоко волновать человеческое сердце»¹⁰. Искусство воспринимается не просто как внешнее для меня, а как пережитое, как часть моего «Я». Начиная с эмоций, «мир искусства» проникает во внутренний мир человека, его душу, где чувства и разум поглощают, обобщают, систематизируют «этот мир» и распространяют его влияние на личность в целом, и нет такого уголка человеческой психики, который не был бы затронут искусством, его действием, его гуманизирующим влиянием. Это связано с особенностью человеческой психики, «эмоции охватывают весь организм»¹¹.

Непосредственная область действия искусства – это чувства («ворота искусства»), а через чувства и душу человека искусство влияет на личность в целом. Л. Толстой пишет: «Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек соз-

⁹ Каган, М. С. Социальные функции искусства. – Л., 1976. – С. 20.

¹⁰ Гегель, Г. Эстетика. – Т. 1. – С. 52.

¹¹ Анохин, П. К. Эмоции // Психология эмоций. – М., 1984. – С. 173.

нательно, известными внешними знаками передает испытанное им чувство, и другие люди заражаются этими чувствами и переживают их»¹². Чувство и разум неразрывно связаны в искусстве, это своего рода «мысле-чувство». Художественная эмоция – это сцепление чувства и мысли, эмоциональное мышление. Как известно, еще у Канта эстетическая идея обусловлена «обилием мысли и эмоционального смысла», и эстетическая идея «возбуждает массу не выражимых словами ощущений и побочных представлений»¹³. Чувство в искусстве является для мысли фундаментом, чувство дает для нее единую и универсальную материю.

Каждое произведение искусства – это особая модель мира, но не просто мира, а его человеческого понимания. Связь человека и мира, человека и человека, постижение сущности Я. Это три типа миропонимания. «Я-я» – внутренняя самоидентификация человека, диалог с самим собой. Этот пласт раскрывает «диалектику души», чувства и настроения. «Я-ты» – коммуникация человека с другим человеком. Это разные планы социального бытия личности и ее взаимодействия с социальной средой. «Я-мир» – отношение личности к человечеству и его истории, ко Вселенной, к природе.

Гегель указывает, что искусство – это «возвращение человека внутрь себя самого, нисхождение в свое собственное чувство, благодаря чему искусство отбрасывает всякое прочное ограничение определенным кругом содержания и толкования и его новым святым становится Humanus – глубины и высоты человеческой души как таковой, общечеловеческое в радостях, страданиях, в стремлениях, деяниях и судьбах. ...Проявление и деяние непреходяще человеческого в самом многостороннем его значении и бесконечных преобразованиях – вот что может составлять абсолютное содержание искусства в этом сосуде человеческих ситуаций и чувств»¹⁴. Человек пропускает «мир искусства» через себя, через свои чувства и эмоции, обогащается новыми ощущениями, представлениями и идеями. Так через искусство «человеческое» входит непосредственно и в душу человека, и в мир человека.

¹² Толстой, Л. Н. Что такое искусство? – М., 1985. – С. 168.

¹³ Кант, И. Соч.: в 6 т. Т. 5. – С. 332–333.

¹⁴ Гегель, Г. Эстетика. – Т. 2. – С. 318–319.

Искусство способно, иногда опережая социальные преобразования, разрешать мировоззренческий кризис, предлагая такие образы мира, которые являются своего рода гносеологическими метафорами. Так искусство «учит и познает жизнь», исследует картину мира. Кроме того, искусство выполняет особую задачу по формированию новых представлений о мире, способствует ломке отживших стереотипов мышления, формированию современного мировоззрения, вызванного новым пониманием картины мира, кардинально отличным от всех предшествующих.

Развивающий мировоззрение эффект искусства возможен только при условии духовной работы: «Вещь искусства, пусть и амплифицированная ее анализом, является только как бы своего рода пространством усилий возможности ее совершенствования, пространством, где может развертываться «духовное странствие». В этом смысле всякая вещь искусства существует только для человека, встающего на путь духовной работы, выбирающего себя в качестве свободного духовного и развивающегося существа»¹⁵.

Искусство порой незаметно манит нас к себе, и это неслучайно. Ребенок рождается не только как биологический вид, это человек со своими «корнями души». Голова новорожденного не «чистая доска», на которой жизнь рисует свои узоры. В этом плане можно говорить о «врожденных идеях», о существовании которых писал еще Платон и которые нашли отражение в концепции Р. Декарта. Но мы не рассматриваем «врожденные идеи» с позиций идеализма, для нас они – это присущие изначально каждому человеку задатки, которые представляют собой врожденные психофизиологические особенности организма. Известно, что современная психология указывает на наличие от рождения в человеке заложенных генетически определенных задатков, которые формируют темперамент, характер, способности личности.

По своему видовому признаку человек определяется как «человек разумный», разум же – это не только ум, интеллект; разумность включает такой существенный элемент, как моральность. Аморальный человек не может считаться разумным. Следовательно, признак моральности входит в видовое определение человека,

¹⁵ Пузырей, А. А. Культурно-историческая теория Л. С. Выготского и современная психология. – М., 1986. – С. 25.

с необходимостью характеризует его общую природу. Человек разумный – это и человек моральный (*homo moralis*).

В своих понятиях, характеризующихся ценностной полярностью (добро – зло, гуманность – антигуманность и т. д.), принципах и нормах, требующих и запрещающих, мораль адекватно отражает те фундаментальные условия нормального человеческого существования, благополучия личности и общества, о которых мы говорили. Она представляет в душе человека его закономерную глубинную суть, его специфическую природу, она дает ему духовный образ рода человеческого. Так человек способен подняться на еще более высокую ступень – *homo humanus*, человек человеческий.

Однако наравне с «добрым» «злое» соседствуют в душе человека, они борются между собой. Поскольку в «добром» воплощаются фундаментальные условия жизни людей, то нормой для человека является победа доброго и поражение злого, его отрицание и «сохранение» лишь в подчиненном, «снятом» состоянии. Оно не исчезает, но с большим или меньшим постоянством подавляется господствующим над ним «добрым». В этом, результативном, смысле природа человека, в ее общем, идеализированном понимании, в ее абстрактной возможности и, вместе с тем, в необходимом предназначении, является доброй и должна быть, а при нормальных, «человеческих» условиях, включающих квалифицированное воспитательное влияние, вполне может быть, в большей или меньшей степени у разных людей, доброй. Только в таком истолковании она может рассматриваться в качестве подлинно человеческой сущности. Не случайно в языке гуманное, человеческое отождествляется всегда с добрым, а бесчеловечное – со злым. Человек может быть «злым», но это не значит, что такова его «человеческая природа», что он наделен подлинной человеческой сущностью. Нет, по своему духовному содержанию, по своей социальной сути он не является человеком в полном смысле слова, ибо отчужден от человеческой природы.

Встает проблема, а что способно сделать личность лучше? Откуда человеку черпать моральное?

И опять же мы говорим – это *искусство*. Искусство – одно из важнейших средств воспитания моральных качеств личности. В момент духовного кризиса общества человек обращает свой взор от

внешнего внутрь самого себя, и тогда искусство становится первой, наиболее чувственной областью, где этот поворот к духовному становится заметным в реальной форме.

Искусство кристаллизует эмоционально-идейную и этическую культуру человека, оно способно воспитывать высокие чувства и убеждения. Сильные переживания нравственного характера приводят к перестройке личности, ее самосовершенствованию, а следовательно, и гуманизации. Главная миссия искусства – создать условия для перехода человека-личности на стадию homo humanus.

Теория не должна быть оторвана от практики. Предлагаемая нами концепция гуманизации через искусство носит прикладной характер. Бытие искусства в образовательном и воспитательном пространстве является объектом нашего исследования.

Развитие духовного потенциала ребенка, его способностей к созиданию, познанию, оценке и обобщению социокультурного опыта, накопленного человечеством, начинается, как правило, в системе общего художественного образования. Освоение языка искусства, его элементарных форм в изобразительной, музыкальной, хореографической или какой-то иной художественной деятельности, протекающее в условиях образовательного пространства, – это тот первый шаг, который должен сделать ребенок на пути освоения культуры общества.

Общее художественное развитие личности при этом понимается как единый процесс, проявляющийся в трех сферах, или в трех взаимосвязанных аспектах: художественное восприятие действительности, собственное творчество и восприятие искусства. Каждая из этих сфер характеризуется преобладанием определенной цели, требует соответствующего типа заданий, опирается на те или иные особенности психики и опыта ребенка и играет свою, специфическую, роль в общем процессе развития. А художественные произведения как знаковые системы искусства используются в образовательных процессах в контексте реализации его специфических и неспецифических функций в механизмах культурного гомеостаза.

Стержень предлагаемой инновационной программы – это интеграция идей развивающего обучения, теории художественного воспитания и концепции гуманизации личности. Среди большого числа новаций, захлестывающих сегодня школу, развивающее обу-

чение (РО) занимает достаточно стабильное положение и стоит на одном из первых мест по значимости и связываемых с ним ожиданий по повышению качества образования. Эффективность РО основана на личном контакте педагога и ребенка; взаимодействия определяются глубиной личностной «включенности» педагога (коммуникатора) в сферу жизнедеятельности ребенка (реципиента). При этом «межличностное» восприятие педагогом и ребенком друг друга трактуется как «междеятельностное», так как они поглощены предметом восприятия (искусством) и нет места взаимной объективации. Так ребенок превращается из объекта образовательного процесса в субъект.

Вместе с тем, теория и технология развивающего обучения далеки от завершения. Это связано, прежде всего, с недоработкой проблемы социализации и гуманизации личности, особенностями применения технологии в дополнительном образовании, в развитии художественных способностей.

Эффективность должна быть основана на личном контакте педагога и ребенка. Воспитание без принуждения; воспитание и обучение приспособляются к ребенку, а не наоборот. Ядро концепции – культ творчества, развитие индивидуальности средствами искусства.

В нашей программе мы отходим от традиционного подхода к искусству как сфере исключительно эстетической. Так называемая «эстетическая концепция искусства» не позволяет до конца раскрыть истинный смысл художественного творчества, а само понятие «эстетическое» определяется весьма туманно и понимается, в конечном смысле, как прекрасное. Но искусство отражает не только прекрасное, более того, для ребенка не всегда важна эстетическая составляющая творчества. Фундамент концепции – это чувственно-образная природа искусства¹⁶. Только через чувства мы способны «достучаться» до сердца ребенка, и здесь искусству уготовлена особая роль.

¹⁶ См.: Заховаева, А. Г. Искусство и его гуманизирующая роль (социально-философский подход). – М.: Международная педагогическая академия, 2001. В книге дается критика «эстетической концепции искусства», сущность искусства рассматривается в аспекте его чувственно-образной природы, гуманизирующая функция искусства признается основной мега-функцией.

Важная проблема – это синтез воспитательных средств. Интеграция идей развивающего обучения, художественного воспитания и гуманизации возможна через художественную деятельность, общение с «миром искусства», в результате чего происходит формирование эмоциональной сферы личности, психики ребенка.

Развитие личности связано с ее духовностью, с психическим, эмоциональным развитием; искусство – такая сфера деятельности, которая воздействует и воспринимается чувствами; гуманизация личности есть формирование человеческого в человеке, это, прежде всего, формирование тех чувств и эмоций, которые свойственны человеку как Личности. Следовательно, *база* синтеза технологий – *чувства и эмоции*.

Гуманизация образования предполагает большое внимание к развитию способностей ребенка, лучших его личностных качеств. Дать знания, развить навыки и умения – не самоцель. Гораздо важнее пробудить интерес к познанию и творчеству через эмоциональную сферу.

Практически реализация данной идеи происходит через предметы эстетического цикла. В настоящее время осуществляется эксперимент (2003–2008 гг.), в нем принимают участие 15 педагогов и 500–510 детей. Эксперимент проходит по инновационной программе «Гуманизация личности как результат реализации принципов развивающего обучения через искусства в Центрах детского творчества (ЦДТ)» на базе ЦДТ № 4 г. Иванова.

Главная задача – помочь личности познать себя, самоопределиваться и самореализоваться. Исходя из этого в образовательный процесс выведены основные сферы человеческой деятельности, в том числе и искусство. При этом программа гибко относится к возможностям ученика, динамике его развития, предполагается дифференциация и индивидуализация учебного процесса.

Таким образом, художественное творчество делает мир ребенка эмоционально насыщенным, развивает духовную мотивацию и нравственные ориентиры, формирует мировоззрение личности.

Данная концепция, опираясь на идеи развивающего образования, через искусство предлагает новые пути гуманизации (формирования личности). Программа учитывает «общую концепцию образования», конкретный вид искусства, личность ребенка (возраст,

интересы, способности, потребности). В настоящий момент идет анализ итогов эксперимента и его перспектив. Но ясно одно: выбор концептуальных подходов и принципов построения технологии обучения сделан правильно.

Представленная нами концепция (*Arthumanus*) позволяет формировать эмоциональную сферу ребенка и, следовательно, гуманизировать личность в целом.

Искусство интересуется личностью, все, что значимо и для индивида, и для социума. Искусство способно гуманизировать личность, то есть переносить нравственные идеалы и моральные качества из внешнего мира в область личных смыслов, тем самым творя Человека человеческого. Каждая вещь искусства есть импульс нашего духовного развития, который есть часть нас и посредством которого мы можем осуществлять свое собственное развитие в качестве личностей.

Искусство – один из механизмов человекотворения, самосозидания, это возможный «барьер» на пути девальвации личности; это реализация на человеческом материале возможного человека, homo humanus. Это актуально именно сейчас, в наше время, когда господствует пессимизм в отношении перспектив развития человека. Давайте с надеждой говорить о человеке: «Человек – это звучит гордо!» (М. Горький).